

Илья Глазунов получил госпоказ

галерея живопись

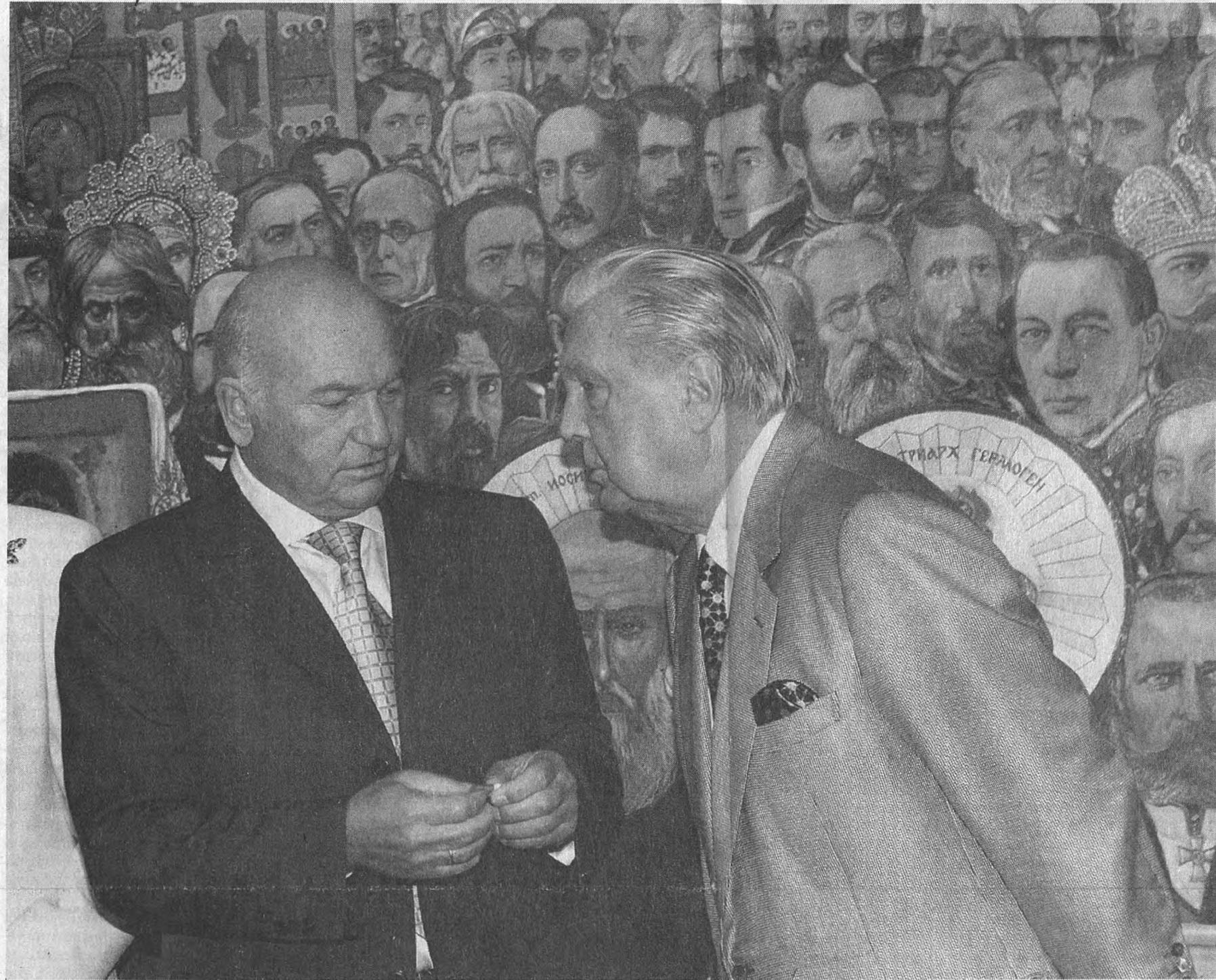
Кашперская 6-2009-1 сентябрь - С 73.

В Москве на Волхонке, 13 открылся новый музей — Московская государственная картинная галерея народного художника СССР академика Ильи Глазунова. На открытии побывал ВАСИЛИЙ ЛЕПСКИХ.

Было обещано, что после официального открытия в здание галереи запустят простую публику. И публика пришла воспользоваться этим шансом. Да что там пришла! Стеклась, нахлынула: ближе к окончанию торжественной части очередь к еще не открытому «для всех» входу начиналась почти у выходных эскалаторов станции «Кропоткинская», змеилась по подземному переходу и чинным строем оккупировала тротуар Волхонки вплоть до милицейского кордона.

Этих людей можно понять. Они ждали долго. Решение о создании галереи Ильи Глазунова московское правительство приняло в беспокойную пору — в апреле 1999 года, и по тогдашним прикидкам обустройство нового музея должно было закончиться через год. Под галерею всенародно известного живописца выделили здание бывшего Дома науки и техники, на которое безуспешно претендовал ГМИИ имени Пушкина. Оно, правда, трансформировалось куда сильнее, чем предусматривал первоначальный проект: подросла этажность, площадь увеличилась до 2,5 тыс. кв. м. Итоговая стоимость работ выросла почти втрое против бюджета, утвержденного городской думой. Да и времени строительство (ибо не называть же это реконструкцией) заняло вон сколько. Общим архитектурным решением заведовал, конечно, Михаил Посохин, а проектированием интерьеров — сам живописец, изрядно набивший по этой части руку на недавних работах в Большом Кремлевском дворце.

Позвольте взять вас под руку, любезный читатель; взглянем в этот храм искусства, где вы, даже если хорошо знакомы с творчеством Ильи Глазунова, увидите нечто невероятное. Например, удивительную когорту почетных гостей, приехавших открывать музей. Юрий Лужков, Михаил Посохин, министр культуры и массовых коммуникаций Александр Соколов, Зураб Церетели, Владимир Жириновский, Павел Бородин и сам заслуженный гимнограф Сергей Михалков. (В кулуарах можно было также заметить Евгения При-

Илья Глазунов продемонстрировал Юрию Лужкову государственный уклон своих «полотнищ» ФОТО ДМИТРИЯ ДУХАНИНА

макова, Александра Коржакова и Александра Шилова.) Все говорили речи, надо сказать, предсказуемые. Московский мэр, отмечая заслуги художника, ненароком сообщил, что Школа акварели Сергея Андрияки вскоре будет преобразована в Академию акварели (со всеми архитектурно-строительными вытекающими, надо думать). Министр культуры похвалил еще и Юрия Лужкова, причем не за что-нибудь, а за то, что «он, как заправский искусствовед, раскрыл смысл сегодняшнего события». Павел Бородин напомнил собравшимся о заслугах Ильи Глазуно-

ва перед Большим Кремлевским дворцом. Сергей Михалков сообщил празднеству нотку несколько расплывчатой мемуарности. Ну а Владимир Жириновский, ласково называя полотна живописца «ваши полотнища», решительно потребовал, чтобы «полотнища» были в каждом учебнике и в каждом музее России. Общий рефрен вы, я думаю, тоже угадаете: «Слава России! Слава великому русскому художнику Илье Сергеевичу Глазунову!»

Сотни работ, расположенных в галерее, как водится, немедленно были переданы в дар Москве. В отдельном зале,

самом крупном, висят известные из них: «Мистерия XX века», «Рынок нашей демократии», «Вечная Россия». Стоит подняться или спуститься — и все это горячее визионерство сменяется совсем другими материями. Например, иллюстрациями к Достоевскому. Или серией зарисовок на тему «бедствия дружественных СССР стран третьего мира»: Вьетнам, Никарагуа и т. д. Ну и, конечно, портреты, которых даже несколько меньше, чем фотографий процесса портретирования. Правда, последние расположены в пристрадном порядке: Илья Глазунов портретирует

Клаудио Кардинале, Джульетту Мазину — а потом сразу Валентину Матвиенко. Или, скажем, Марио дель Монако — а потом сразу Бориса Громова.

Вся эта пестрота и претенциозность не дает забыть слова, услышанные на открытии от министра культуры Александра Соколова. Он сказал, что открытие галереи Ильи Глазунова, безусловно, открывает новую эру фигуративной живописи. И что тут нельзя удержаться от параллелей с началом века двадцатого, поскольку все величайшие мастера нефигуративной и абстрактной живописи обязательно

имели за плечами солидный опыт живописи фигуративной. Прощупать логику в этих словах, обращенных к господину Глазунову, трудно, но отчего бы не увидеть в этих словах ласковое пожелание от члена федерального правительства? У кого, в конце концов, солиднее опыт по части фигуративности (если, конечно, признать, что именно это и есть фигуративность), чем у наших замечательных мэтров — Ильи Глазунова, Александра Шилова, Сергея Андрияки? Давно пора бросить их талант на чистую абстракцию — то-то будет, верно, золотой век.